

Болезнь Фэн Цин затянулась на целый месяц, и в этот период она никого из посторонних не принимала. Ули Юйэр несколько раз приходила в резиденцию, желая навестить её, но всякий раз Фэн Цин оставляла её за воротами. Стоит ли говорить, что это правило «никого из посторонних не принимать» было введено исключительно ради того, чтобы оградиться от Ули Юйэр.

Избавленная от докучливых визитов, Фэн Цин преспокойно и с большим комфортом отлёживалась в постели, залечивая раны, вкусно ела и пила, а порой звала к себе А Юй поболтать или сыграть в партию-другую в го. Жизнь её протекала весьма приятно.

Однако об одном Фэн Цин всё же позабыла.

Пусть под этим предлогом можно было выставить за дверь кого угодно, но когда являлся Император, не пустить его никак не получалось.

В тот день стояла залитая солнцем погода, мягко ветерок колыхал ветви, и Фэн Цин, развалившись в кресле-качалке во дворе, уже начала погружаться в дремоту, как вдруг до её слуха донёсся зычный глашатай: — Император прибыл!

Стоило ей открыть глаза, как Бэйгун Чижуй уже стоял перед ней. Фэн Цин испуганно замерла и попыталась было подняться, чтобы отдать положенный почёт, но Бэйгун Чижуй остановил её: — Ты ранена, оставь эти формальности. Фэн Цин, угадай, кого я тебе привёл?

Не успели стихнуть его слова, как ярко-красный силуэт стремительно бросился вперёд. — Братец Фэн, как твоя рана? Юйэр так переживала!

Взглянув на внезапно оказавшееся так близко прелестное личико, Фэн Цин судорожно дёгнула уголком рта. Братец Фэн? Кто это ещё её братец Фэн?

Ули Юйэр бросила взгляд на повреждённую правую ногу Фэн Цин, и на её глазах тут же выступили слёзы. С искренней жалостью в голосе она произнесла: — Братец Фэн, тебе больно?

Раз уж здесь находился Император, а Ули Юйэр вела себя столь недвусмысленно и нежно, Фэн Цин не могла просто отмахнуться от неё. Криво усмехнувшись, она выдавила из себя сдвленный смешок: — Мне уже намного лучше, не переживай так.

Ули Юйэр сквозь слёзы улыбнулась, закивала и с поразительной естественностью вытерла слёзы и нос о широкие рукава халата Фэн Цин.

— Ах, Фэн Цин, а девчонка-то и вправду о тебе заботится! Услышала, что ты заболела и никого не принимаешь, и несколько раз упрашивала меня взять её с собой. Видя, как искренне она к тебе привязана, я и привёл её. Ну же, ладите вы оба, живите в согласии!

Бэйгун Чижуй с умилением смотрел на эту приторно-сладкую парочку, воркующую друг с другом. Раньше он опасался, что Фэн Цин будет противиться внезапному браку с незнатной для него девицей, но теперь казалось, что оба они уже пылают взаимной страстью.

Окинув всё вокруг любопытным взглядом, Бэйгун Чижуй легко кашлянул: — Я ведь ещё ни разу как следует не прогуливался по твоей Резиденции регента. Раз уж выдался случай, надо бы осмотреться.

Как Фэн Цин могла не разгадать истинный мотив этого побега? Он же явно оставлял их с Ули Юйэр наедине, чтобы они могли пообщаться и укрепить чувства! При этой мысли Фэн Цин испуганно вздрогнула, поспешно отняла руку из хватки Ули Юйэр, с трудом приподнялась и выпалила: — Тогда я сопровожу Ваше Величество.

— Не нужно, я сам прогуляюсь. — Он бросил взгляд на Ули Юйэр и с довольной улыбкой добавил: — Раз рядом такая прекрасная дева, забудь на время о старике вроде меня! Ха-ха!

— Как посмею я пренебречь Императором! Я провожу Вас, обязательно провожу! Да я всеми силами хочу проводить Вас! — Слова Фэн Цин ещё не затихли, а силуэт Бэйгун Чижую уже скрывался вдали.

Стоило Императору отойти на почтительное расстояние, как выражение лица Ули Юйэр мгновенно переменялось. Выпрямившись и высоко задрав брови, она холодно процедила: — Неужто Регент избегает меня?

— С чего это принцессе делать такие выводы? — Фэн Цин одарила её мягкой улыбкой, изобразив на лице абсолютное невинное недоумение.

— Раз Ван не поехал на турнир по боевым искусствам, значит, испугался, что Император дарует нам брак? — с лёгкой обидой в голосе произнесла Ули Юйэр, пристально глядя на Фэн Цин.

Фэн Цин моргнула и протянула: — Принцесса, кажется, слишком много нафантазировала. Ах эта Ули Юйэр — и впрямь оказалась донельзя проницательной и умной, как она и предполагала!

— Впрочем, неважно, поехал Ван или нет. Император уже подготовил указ о даровании брака, — с кокетливой улыбкой проговорила Ули Юйэр, не сводя с Фэн Цин глаз.

— Что? — Фэн Цин на мгновение остолбенела.

Двор Резиденции регента был невелик, но отличался изысканной планировкой. Когда-то, после успешного подавления мятежа на границе, Император спросил Фэн Цин, какой награды она желает. Фэн Цин не попросила ничего, кроме этого загородного поместья. Тихий, утопающий в

зелени уголок вдали от городского шума — идеальное место для очищения разума и возвращения духа.

Когда они подошли к уединенной бамбуковой роще, до них донеслись нежные звуки флейты. Переплетаясь с шелестом ветра в бамбуковой листве, музыка и голоса природы слились в совершенную гармонию, еще сильнее подчеркивая царившую здесь изысканную атмосферу.

Заинтригованный Бэйгун Чижуй пошел на звуки музыки и в самой глуши бамбуковой рощи заметил одинокую фигуру в белых одеждах.

Издав бросив взгляд на этот силуэт, Бэйгун Чижуй поинтересовался: — Кто это там?

Шедший позади управляющий Сюй приоткрыл рот, но так и не осмелился произнести ни слова. Скажи он Императору всю правду — что это молодой фаворит Вана, — не навлечет ли это на них гнев Сына Неба?

Но евнух Ван опередил его: шагнув ближе, он тихо шепнул на ухо Бэйгун Чижую: — Ваше Величество, этот человек — любовник Регента.

<http://bllate.org/book/21926/2278039>